

Овсянкина Алина Витальевна

ВЛИЯНИЕ СЕТЕВОЙ СТРУКТУРЫ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА

В статье анализируются зарубежные исследования, рассматривающие влияние сетевой структуры на электоральное поведение индивида, а также обозначается потенциал исследований электорального поведения с использованием сетевого подхода в России. На основе проанализированных исследований автор приходит к выводу о значимости изучения влияния сетевой структуры на процесс голосования, а также обозначает потенциал анализа сетевых структур в качестве актуальной методологии изучения электорального поведения индивида в России. Потенциал сетевого подхода также позволяет говорить об использовании его методологии в изучении распространенных в нашей стране сетей элит, политического лидерства, моделирования политических процессов, а также анализа процесса принятия политических решений в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 130-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 32.019.5

Политология

В статье анализируются зарубежные исследования, рассматривающие влияние сетевой структуры на электоральное поведение индивида, а также обозначается потенциал исследований электорального поведения с использованием сетевого подхода в России. На основе проанализированных исследований автор приходит к выводу о значимости изучения влияния сетевой структуры на процесс голосования, а также обозначает потенциал анализа сетевых структур в качестве актуальной методологии изучения электорального поведения индивида в России. Потенциал сетевого подхода также позволяет говорить об использовании его методологии в изучении распространенных в нашей стране сетей элит, политического лидерства, моделирования политических процессов, а также анализа процесса принятия политических решений в России.

Ключевые слова и фразы: сетевой подход; социальная сеть; политическая сеть; политическое поведение; электоральное поведение; *turnout cascade*; моделирование политических процессов; модель малого мира; эффект малого мира.

Овсянкина Алина Витальевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
aovsyankina@gmail.com*

ВЛИЯНИЕ СЕТЕВОЙ СТРУКТУРЫ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА[©]

Сетевые исследования становятся все более актуальными, так как каждый является субъектом какой-либо социальной сети, пронизывающей все сферы жизни общества. Во многом именно социальная сеть влияет на формирование политических взглядов и поведение индивида. Мы видим, что сегодня политика все больше зависит от социальной активности: «цветные революции», гражданские акции, феномен «арабской весны» являются следствием сетевых взаимодействий граждан, отражают влияние сетевой структуры общества на индивидов, посредством распространения информации и настроений через невидимые нити социальных взаимодействий. Для того чтобы полноценно анализировать данные процессы, необходимо знать источники распространения информации, настроений, каналы коммуникаций, которые можно выявить именно в рамках сетевого анализа структуры взаимодействий акторов. Социальный аспект также вызывает интерес у исследователей электорального процесса, причем как на уровне изучения влияния на распространение информации в ходе избирательных кампаний, так и на процесс принятия решения о голосовании. Целью данного исследования является рассмотрение зарубежных работ по изучению влияния сетевой структуры на электоральное поведение индивида и обозначение перспектив сетевых исследований в России.

Основы сетевых исследований заложены в работах второй половины XX века С. Вассермана, Я. Морено, Л. Фримана, К. Стивенсон, М. Зелена и др. Сам термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. социологом Манчестерской школы Джеймсом Барнсом: «социальная сеть как система связей между парами людей, которые рассматривают друг друга как приблизительно равных себе социально» [1, р. 44]. Это ознаменовало начало использования сетевого анализа для отображения количественных и качественных свойств социальных объектов, структуры их отношений, а также отображения влияния функционирования этих структур на окружающую действительность и действия индивида.

В наиболее общем виде структура сети состоит из акторов и связей между ними. Стоит отметить, что связи в сети могут быть как видимыми, так и скрытыми (неформальными). Скрытые связи зачастую определяют результаты деятельности сетевой структуры, а найти и визуализировать их можно именно в модели сети. Процесс моделирования социальной сети требует от исследователя тщательного сбора и анализа большого количества информации.

В рамках данной работы для нас особенно интересно использование методологии сетевого анализа в изучении электорального поведения индивида. Анализируя опыт исследований этих феноменов, мы можем говорить о том, что работы по изучению факторов, влияющих на электоральное поведение индивида, делятся на два типа, где автор делает акцент:

- на влиянии индивидуальных характеристик индивида;
- на влиянии социального контекста и окружения.

В силу того, что изучение сетевых взаимодействий стало популярным во второй половине XX в., в значительном количестве работ по обозначенной теме электорального поведения авторы акцентируют свое внимание на рассмотрении и влиянии индивидуальных характеристик индивида (пол, уровень образования, религиозные предпочтения и т.д.). Например, С. Верба и Н. Най [3] говорят о всепроникающем влиянии социально-экономического статуса актора на его политическое и электоральное поведение. Американские социологи Р. Уолфингер и С. Розенстоун [Ibidem] сосредоточены на уровне образования, С. Розенстоун и Д. Хансен [Ibidem] связывали электоральное поведение с мобилизацией индивидов. С. Верба и др. [Ibidem] объясняли электоральное поведение через личную психологическую вовлеченность и гражданские навыки индивида.

Однако нельзя не отметить, что все эти работы так или иначе говорят о важности социально-ориентированных факторов в объяснении электорального поведения: социально-экономический статус, уровень образования по своей сути определяется в сравнении с другими; мобилизация часто осуществляется через социальные сети; гражданские навыки, как правило, приобретаются через участие в социальных группах и т.д. Поэтому можно говорить о том, что именно изучение социального контекста и структуры сети актора, приближают нас к пониманию тех факторов, которые влияют на процесс принятия решения о голосовании.

Авторы, акцентирующие внимание на социальном контексте и сетевой структуре, основываются на тезисе о том, что изучая причинные механизмы поведения человека, всегда следует обращать внимание на его связи с другими индивидами. Люди социальные существа, опутанные сложными сетями социальных взаимодействий, поэтому для участия в политической жизни, как и для многих других видов человеческого поведения, социальные сети имеют серьезное значение. Признание данного факта послужило одним из оснований для изучения политического и электорального поведения с использованием сетевого подхода.

В политических исследованиях акцент на сетевом подходе в изучении электорального поведения сегодня находится в центре внимания современных зарубежных работ. Авторам удается убедительно демонстрировать важность социальных сетей для понимания многочисленных аспектов политического поведения. Общим для такого рода исследований является заключение о том, что различные сетевые структуры могут ускорять или замедлять процессы, происходящие как для сети в целом, так и для отдельных индивидов, а в некоторых случаях, сетевые структуры могут полностью определить исход определенного процесса. Как отмечали Д. Фоулер и др. [5], сетевые исследования выявили важную особенность человеческого поведения, демонстрирующую, что многие люди кооператоры и находятся под влиянием сети и взаимодействий с другими ее участниками. Данное заключение во многом объясняет потенциал сетевых исследований политического и электорального поведения индивида с использованием методологии сетевого подхода и изучения сетевых структур.

Исследования сетевой структуры демонстрируют, что модели поведения, знание и эмоции распространяются между людьми с личными социальными связями и приводят к изменению их поведения под влиянием связей во всей сети. Но как решение одного человека может влиять на электоральное поведение другого и даже на исход всего голосования? В современной литературе [4] существует интересная особенность, согласно которой теоретические модели голосования показывают, что вероятность, при которой один голос играет ключевую роль при большом электорате, крайне мала, в то время как эмпирические модели используют данные с выборов для подтверждения факта такого влияния.

Для изучения факта влияния сетевой структуры на электоральное поведение индивида обратим свое внимание на зарубежные эмпирические исследования XXI в. В данном контексте интересными являются работы, отражающие влияние структуры сети на индивида, связанные с изучением «моделей малого мира». В наиболее общем виде, «модель малого мира» иллюстрирует ситуацию, при которой, несмотря на большое число людей, живущих на планете, структура социальных сетей такова, что все мы очень тесно связаны друг с другом. Экспериментально доказано [8], что два случайно выбранных человека, как правило, связаны весьма короткой цепочкой промежуточных знакомств. Длина такой цепочки равна примерно шести звеньям. Это явление называется «эффектом малого мира» и нашло свое отражение в исследовании влияния сетевой структуры на электоральное поведение индивида.

Значимым эмпирическим исследованием изучения эффекта малого мира стала работа Д. Фоулера «Явка в малом мире» [4], в которой автор рассматривал взаимодействия между избирателями. Анализируя сетевую структуру акторов, Д. Фоулер пришел к интереснейшим выводам, актуальным и сегодня: 1) существует вероятность того, что избиратели имитируют поведение одного из своих знакомых; 2) индивиды тесно связаны друг с другом («small world» эффект), и одно решение голосующего тут может повлиять на десятки других избирателей.

В своей работе Д. Фоулер предлагает обоснование распространения влияния индивидов друг на друга. Предполагается, что если люди голосуют или не голосуют, в частности на основе решения своих друзей и знакомых, то один человек может влиять не только на своих знакомых, но и на знакомых своих знакомых, и т.д. [Ibidem]. В зависимости от характеристик, таких как плотность, размер сети, связность, наличие центральных акторов, даже небольшие условные корреляции между знакомыми могут вызвать цепную реакцию, которая приводит к большим изменениям в поведении всей совокупности избирателей. Автор назвал это «каскадом явки» (turnout cascade).

Факт влияния окружения и структуры сети на электоральное поведение индивида также рассматривается в работе А. Цукермана “The Social Logic of Politics”, а результат исследования автора лучше всего отражает его следующее высказывание: «Люди, которые играют вместе, обычно голосуют за одних и тех же кандидатов» [12, p. 5].

Подтверждение слов А. Цукермана мы находим в более поздних работах по изучению влияния сетевой структуры на электоральное поведение. Так, например, изучая мобилизацию и электоральное поведение индивидов в социальных сетях, Д. Фоулер и др. [2] отметили тот факт, что явка избирателя в значительной степени связана с явкой его друзей, членов семьи и коллег. В ходе экспериментов авторы выяснили, что в плотных сетях усилия по мобилизации избирателей дали эффективное повышение явки из-за ярко выраженной социальной идентичности и механизмов социального давления. Авторы также отметили, что существует свидетельство того, что мобилизация может передаваться от человека к человеку в рамках сети, что подтверждает влияние социальных механизмов и структуры социальной сети.

Отдельно стоит отметить исследование влияния сетевой структуры на электоральное поведение индивида, проведенное С. Макларгом и его коллегами в 2012 г. [7]. Авторы рассматривали электоральное поведение и влияние социальной сети на процесс принятия индивидом решения о голосовании, учитывая гендерные

характеристики. В результате было выявлено, что женщины менее склонны к прозелитизму, в меньшей степени участвуют в политических коммуникациях, однако, в большей степени подвержены влиянию своей сети. Но так как в чистом виде не бывает только мужских или только женских сетей, авторы пришли к обобщенному выводу о том, что члены одной сети, делая свой выбор испытывают давление со стороны других членов сети и стремятся соответствовать выбору сети, а, следовательно, сетевая структура влияет на электоральное поведение.

Исследование С. Макларга и др. [Ibidem] демонстрирует, что, несмотря на то, что в научной литературе, как было обозначено выше, два подхода к рассмотрению определяющих факторов электорального поведения индивида (индивидуально-ориентированный подход и акцент на социальном контексте и сетевой структуре), мы видим, что они не должны противопоставляться, а могут успешно дополнять друг друга: в данном случае определяющие гендерные характеристики индивида дополнили изучение влияния сетевой структуры на электоральное поведение актора. Индивидуальное в человеке, так или иначе, коррелирует с социальным: участие в образовательной, религиозной деятельности, политическое знание, убеждения и понятие гражданского долга, основанные на личностных характеристиках актора, имеют социальную направленность, и их формирование и влияние может быть отражено в изучении сетевой структуры.

В заключение стоит сказать, что рассмотренные исследования демонстрируют наличие и значимость влияния сетевой структуры на электоральное поведение индивида и фактические результаты политики. Именно изучение сетевой структуры и моделирование политических и социальных процессов позволяет выявить и проанализировать взаимоотношения акторов в больших социальных и политических группах, а также их влияние на политическое участие и электоральное поведение. Рассмотренные исследования демонстрируют большой потенциал сетевого подхода к моделированию и анализу электорального поведения индивида. Сегодня, построив модель сети, исследователь может найти центрального актора (элемент сети, через который проходит наибольшее количество путей (связей)), оказывающего наибольшее влияние на всю сеть, проследить распределение информации и ресурсов между крупными акторами, а включая или исключая акторов и связи между ними в модели, может наблюдать за изменениями в поведении всей сети. Результаты такого моделирования и анализа полученных данных составят основу для прогнозирования политических и электоральных процессов.

Одной из целей данной работы было обозначение перспектив сетевых исследований в России. В результате анализа зарубежных работ, посвященных влиянию сетевой структуры на электоральное поведение граждан, в данном ключе можно сделать следующие выводы. Во-первых, сетевые исследования, активно используемые при проведении политических кампаний в Америке, ряде Западных стран, могут оказать серьезное влияние на российские политические кампании. Во-вторых, несмотря на то что на сегодняшний день в отечественной научной литературе тема влияния сетевой структуры на электоральное поведение индивида не нашла столь же масштабного отражения как в западной политической науке, можно предположить, что факт влияния сетевой структуры на электоральное поведение индивида, подтвержденный зарубежными исследователями, в ближайшие годы может найти широкое эмпирическое подтверждение в отечественной политической науке в связи с грядущими президентскими и думскими выборами. В-третьих, можно предположить, что потенциал сетевых исследований будет воплощен не только в работах представителей отечественного научного сообщества, но и взят на вооружение политтехнологами и социологами для изучения и моделирования процессов, связанных с электоральным поведением граждан. В-четвертых, потенциал исследований влияния сетевой структуры на электоральное поведение индивидов может быть интересен не только отечественным ученым, занимающимся изучением электорального поведения, но и тем, кто посвящает свои работы изучению российских элит и плотных социальных сообществ (которые, например, широко представлены в сетевых и элитных структурах Северного Кавказа), так как плотность сетевой структуры, как было отмечено выше на основании работ зарубежных исследователей, напрямую влияет на социальное давление в таких сетях, что приводит к соответственному зависимому поведению акторов сети. Исходя из полученных выводов, с уверенностью можно говорить о том, что сетевой подход не теряет актуальности и зарекомендовал себя как важный инструмент в изучении политических процессов на разных уровнях.

Список литературы

1. **Barnes J. A.** Class and Committees in a Norwegian Island Parish // *Human Relations*. 1954. Vol. 7. P. 39-54.
2. **Bond R. M., Fariss C. J., Jones J., Kramer A., Marlow C., Settle J. E., Fowler J. H.** A 61-Million-Person Experiment in Social Influence and Political Mobilization // *Nature*. 2012. Vol. 489. No. 7415. P. 295-298.
3. **Campbell D. E.** Social Networks and Political Participation // *Annual Review of Political Science*. 2013. Vol. 16. P. 33-48.
4. **Fowler J. H.** Turnout in a Small World // *Zuckerman A. S. The Social Logic of Politics*. Philadelphia: Temple University Press, 2005. P. 269-289.
5. **Fowler J. H., Christakis N. A.** Cooperative Behavior Cascades in Human Social Networks [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2851803/> (дата обращения: 14.04.2015).
6. **Lieberman E., Hauert C., Nowak M. A.** Evolutionary Dynamics on Graphs // *Nature*. 2005. Vol. 433. No. 7023. P. 312-316.
7. **McClurg S., Wade M., Wright-Phillips M.** Gender, Social Networks, and Voting Behaviour [Электронный ресурс]. URL: http://opensiuc.lib.siu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1065&context=pn_wp (дата обращения: 07.04.2015).
8. **Milgram S.** The Small World Problem // *Psychology Today* 2. 1967. Vol. 1. No. 1. P. 61-67.
9. **Mulligan C. B., Hunter C. G.** The Empirical Frequency of a Pivotal Vote // *Public Choice*. 2001. Vol. 116. No. 1-2. P. 31-54.
10. **Nowak M. A.** Five Rules for the Evolution of Cooperation // *Science*. 2006. Vol. 314. No. 5805. P. 1560-1563.
11. **Skyrms B., Pemantle R.** A Dynamic Model of Social Network Formation // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2000. Vol. 97. P. 9340-9346.
12. **Zuckerman A. S.** *The Social Logic of Politics*. Philadelphia: Temple University Press, 2005. 342 p.

INFLUENCE OF NETWORK STRUCTURE ON ELECTORAL BEHAVIOUR OF THE INDIVIDUAL

Ovsyankina Alina Vital'evna
Lomonosov Moscow State University
aovsyankina@gmail.com

The article analyzes foreign studies considering the influence of network structure on the electoral behaviour of the individual, and also indicates the potential of studying electoral behaviour using network approach to Russia. Basing on the analyzed studies, the author comes to the conclusion about the importance of studying the influence of network structure on voting process, and also indicates the potential of the analysis of network structure as an actual methodology of studying the electoral behaviour of the individual in Russia. The potential of network approach also allows speaking about the use of its methodology in studying the common in our country networks of elites, political leadership, modeling of political processes, as well as the analysis of policy making in Russia.

Key words and phrases: network approach; social network; political network; political behaviour; electoral behaviour; turnout cascade; modeling of political processes; model of the small world; effect of the small world.

УДК 745/749

Искусствоведение

Целью данной статьи является сравнительный анализ двух крупнейших ювелирных фирм, работавших в Санкт-Петербурге в конце XIX столетия, чьи изделия часто встречаются на антикварном рынке. Сравнение основано на таких показателях как производимый ассортимент, клиентура, используемые материалы, стилистика ювелирных изделий и т.д. Таким образом, можно сделать выводы относительно того, были ли две указанные фирмы конкурирующими предприятиями, а также каким образом осуществлялась взаимосвязь между ними.

Ключевые слова и фразы: искусствоведение; Фаберже; ювелирное искусство; Болин; драгоценные камни.

Осипова Мария Андреевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
osmand@inbox.ru

ФИРМЫ «БОЛИН» И «ФАБЕРЖЕ»[©]

Говоря о ювелирном искусстве XIX столетия, нельзя не упомянуть фирму Карла Фаберже, которая прочно занимала лидирующие позиции среди прочих ювелирных компаний. Фирма «Болин», существовавшая в Санкт-Петербурге, известна скорее специалистам, нежели широкой публике. Тем не менее, произведения Болинов заслуживают не меньшего внимания, нежели работы более известного современника. Для того чтобы яснее ощутить специфику деятельности этих ювелирных компаний, стоит провести сравнительный анализ фирм «Болин» и «Фаберже». Обратим внимание, что сравнивать две этих ювелирных компании становится возможным только с 1885 года. Дело в том, что в этом году Карл Фаберже получает звание Поставщика Императорского Двора, а в 1890 г. – звание оценщика Кабинета, тогда, как стоявший у истоков фирмы «Болин» Карл-Эдуард был удостоен подобного звания ещё в 1861 году. Таким образом, в этот период по статусу, по количеству регалий сравнительно молодая фирма Фаберже сравнивается с компанией Болинов, история которой восходит к концу XVIII столетия.

Прежде всего, стоит обратиться к производимому ассортименту. Наряду со знаменитыми пасхальными яйцами фирмой «Фаберже» создавались предметы, рассчитанные на более широкие слои населения: рамки для фотографий, портсигары, шкатулки, предметы туалета, драгоценная галантерея. Знаменитые *objects de fantaisie* (от фр. «фантазийные предметы») становятся одним из так называемых брендов фирмы. Причудливые фигурки животных, народных персонажей, выполненные из полудрагоценных камней, а также миниатюрные цветочки в вазочках, чарочки и прочие драгоценные мелочи действительно выгодно отличают и выделяют фирму среди других ювелирных компаний того времени. Изделия данного рода высоко ценились как членами императорской семьи, так и Великими князьями. Таким образом, ни одна ювелирная фирма, в том числе фирма «Болин», не могла составить конкуренции Фаберже в данной сфере ювелирного искусства. Компания Фаберже, так же, как и ювелиры Болины, создавала ювелирные украшения: броши, запонки, колье, диадемы, подвески и т.д. Тем не менее, по свидетельству главного художника фирмы «Фаберже» Ф. Бирбаума, именно Болинам поручалось создание части драгоценного приданого по случаю бракосочетания августейших особ [9]. И действительно, Болины специализировались главным образом на ювелирных украшениях, которые создавались в единичном экземпляре нередко по заказу высокопоставленного заказчика. Стоит отметить, что именно заказчики объединяли эти фирмы: обе ювелирные компании поставляли изделия